

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ Б. СПРИНЧАНА

Лавшук Оксана Анатольевна

заведующий кафедрой музыки и эстетического образования
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Творчество русскоязычного поэта Беларуси Б. Спринчана анализируется с точки зрения проявления национально-культурной идентичности, что позволяет дополнить и уточнить представление о национальном образе мира современной русскоязычной поэзии Беларуси. Показано, что многие стихотворения Б. Спринчана связаны с пространственным континуумом белорусской земли. Рассматривается своеобразие преломления в его поэзии культурных моделей, транслируемых белорусской литературой.

Национальное своеобразие русскоязычной поэзии Беларуси проявляется через этнокультурные концепты, национально-образную символику, пространственно-временные ориентиры, демонстрирующие общность ментальных структур и проявлений национальной культуры, которая входит в эту поэзию как неотъемлемая часть духовного богатства народа. Понятия, связанные с национальной спецификой, имеют явный культурологический смысл, ориентированный на изучение ментальности. Взаимодействие белорусской и русской культур и языков в творчестве русскоязычных авторов Беларуси имеет свои специфические черты в силу общности исторических судеб белорусского и русского народов, генетического родства и близости систем двух языков.

Рассматривая проявления национально-культурной идентичности в поэтических текстах Бронислава Спринчана, представленных в сборниках «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века)» [1] и «Свет любви» [3], мы обращали внимание в первую очередь на такие маркеры, как: непосредственное указание на свою этническую принадлежность, топографические наименования, образы родной земли, знаковые события истории, национально значимые культурные концепты, персоналии русской и белорусской культуры, прецедентные тексты.

Одной из важнейших категорий, способных маркировать национальный образ мира, является хронотоп. Художественное

пространство не раз оказывалось в центре внимания ученых. Так, Ю. М. Лотман писал, что художественное пространство может быть точечным, линейным, плоским, объемным. «Художественное пространство, — пишет Ю. М. Лотман, — не есть пассивноеместилище героев и сюжетных эпизодов. Соотнесение его с действующими мирами и общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, убеждает в том, что язык художественного пространства — один из компонентов общего языка, на котором говорит художественное произведение» [2, с. 205].

Осмысление категории художественного пространства в поэзии Б. Спринчана позволяет дополнить и уточнить представление о национальном образе мира в современной русскоязычной поэзии Беларуси. Произведения поэта обладают редким качеством — созданные украинцем по рождению на русском языке, они являются белорусскими в своей основе, по своей ментальной сути, по эстетике. В его стихах отражены характеры и нравы белорусов, национальная культура, традиции, праздники, события истории, географические реалии. Национальный образ мира включает в себя наделение особой значимостью определённых топонимов: городов, памятных мест, событий, типичных природных ландшафтов. Даже названия многих стихотворений Б. Спринчана связаны с пространственно-временным континуумом Беларуси: «Гомель», «В Гольшанах», «Заславль», «Браславские озера», «Минск», «В Бельничках», «У Немана», «Солигорску», «Альбуть», «Мирский замок», «На Исlochи», «Туровщина»: «*Мой край — / От Ветки до Сморгони. / От Браслава до Автукоев. / В тебе былых столетий корни. / И завязь будущих веков. / Минск. / Новогрудок. / Несвиж. / Брест — / Твои духовные твердыни. / Не перечисль священных мест. / Не остудить золу Хатыни. <...> Вдыхая свежий дух полей. / В сияньи дня, смежие ресницы. / Листаю памяти страницы / Крутой истории твоей*» [3, с. 35]. Белорусские топонимы выполняют в стихотворениях поэта не только адресную функцию. Помимо прямой номинации, они служат опозитизированными наименованиями, часто выступают как символы белорусского края, создают местный колорит, показывают любовь поэта не только к этим местам, но и ко всей земле белорусской, позволяют и нам почувствовать связь времен и свою причастность к истории. Как, например, в стихотворении «Туровщина»: «*Я смотрю, как за волной волна / Возникают в вековечном русле. / Сосны на ветру звучат, как гусли. / И опять душа моя полна / Думами о судьбах Беларуси*» [1, с. 220].

По наблюдению ряда ученых, в картине белорусской ментальности можно выделить такие особенности, как толерантность, чуткость по отношению к представителям иных наций, конфессий, уважение к людям с иным складом мышления и мировосприятием, отсутствие пространственности в мышлении белорусов, их тяготение к близким явлениям и понятиям, стремление к локализации пространства. На материале анализа художественных сравнений М. И. Конюшкевич, ссылаясь на Г. Гачева, которого считают одним из главных исследователей национальных образов мира разных народов, приходит к выводу, что белоруса характеризует «внимание к близким, привычным предметам и явлениям. Как специфическое, точнее, как доминирующее — внимание к трем стихиям — свету, земле, воде. Нет объемности, пространственности, высоты, бесконечности в такой степени, как у русского человека» [4, с. 79]. Для лирического героя поэзии Б. Спринчана также характерно тяготение к локализации пространства, внимание к «близкому», «своему», непосредственно окружающему пространству, преимущественное для белорусских поэтов: «*Кипень разнотравья / Источает чары. / Я их пью во здравье. / Тихой речки Щары. / Там, где хмеля плети. — / Тем жутом, что в русле. / Ей вязать в столетья. / Весны Беларуси; или: «Жыта красуе, ліпа мядуе, бульба цвіце...» — / Вспомнилась строчка, и лик Беларуси. / Что отражается в тысячах русел. / Вновь предо мною — во всей красоте» [3, с. 39].*

В центр концептуальной области национального пространства многие поэты помещают *родину, родную землю*. Архетипы *родной земли, родины* играют заметную роль в раскрытии национального мира и в творчестве Б. Спринчана. В его стихотворениях «Библия Скорины», «Туровщина», «Всеслав Полоцкий», «Белая вежа», «Мирский замок» о любви к Родине говорится тонко и символично: «*Словно ангел, дух мой веселя,*

Кружит белый бусел в теплой сини» [1, с. 218], «*Светла ты, как поле / С пшеницею спелой. — / Народ не с того ли / Зовет тебя Белой?*» [1, с. 222]; «*Взгляд ласкает льна голубизна. / А к тому же новая на мне / Вышиванка белая из льна. / Вышитая красным мулине. <...> Белый в Беларуси искони — / Чистота, а красный колер — жизнь...*» [1, с. 234].

Важно отметить, что одной из форм репрезентации национально-культурного образа мира является ассоциативное поле. Различного рода культурологические аллюзии, поэты и писатели, исторические персонажи, герои белорусской литературы органически вплетаются в поэтическое пространство Б. Спринчана и создают особую атмосферу сопричастности огромному культурному пласту белорусской истории и литературы. Так, например, в сборнике «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 — начало 21 века)» размещено девятнадцать стихотворений поэта, в каждом из которых есть несколько образов, ключевых слов, характерных для белорусской национально-поэтической концептосферы «родного» пространства. Нами выявлены такие ключевые образы, определяющие специфику национально-культурного пространства в поэтических текстах Б. Спринчана, как *Скорина, белый бусел, Туровщина, Богданович, священный «Вянок», Мирский замок, Всеслав Полоцкий, «васильковая синь», белорусские цимбалы, Свистязь, Мицкевич, «вышиванка белая из льна», Полесье, земля Беларуси*.

Образы культуры являются значимым средством национально-культурной идентификации поэта. Б. Спринчан подчеркивает свою духовную связь с белорусской культурой, о чем свидетельствует намеренное обращение к белорусским персоналиям: «*на светящейся земле Скорины, «и «Жалейка» раннего Купалы, «Вспоминая Коласа Якуба. / Выдохнуть душой: «Мой родны кут», «Каждой строчкой «Новая Зямля» / нынче духу моему опора», «Строфы Богдановича Максима / Из его священного «Вянка», «И строка «А дні ідуць» из Бровки» [1, с. 216–217]. Все эти образы белорусской культуры не просто создают «сокровенное» поле притяжения для поэта, но позволяют ему, «ощущая почву под ногами», проходить «по родной земле».*

Во вступительной статье к сборнику «Свет любви» О. Лойко подчеркнул: «Родная земля для поэта — это Беларусь, ее сегодняшний индустриальный день, страда ее полей, искусство ее ткачих, краса ее природы. <...> Правы те критики, которые говорят, что поэзия Б. Спринчана глубокими корнями уходит в белорусскую национальную почву» [3, с. 7]. Поэта завораживает уникальная красота белорусской земли, она является источником вдохновения и позволяет ощутить свою сопричастность родным корням: «*Не ветка даже, не листок / Я в кроне древа твоего. / В его корнях — мой исток. / И в этом — кровное родство*» [1, с. 237]; или: «*Родным корням доверяюсь. / Живу. В бору хожу. / Беру грибы. На вереск / Раздумчиво гляжу*» [1, с. 239]. Это чувство сопричастности родной земле, раздумья о ее людях и судьбе приводят поэта к философскому заключению: «*В небе и в стремнине — / Звездное мерцанье. / Я — посередине. / В центре мирозданья*» [3, с. 35].

В поэтической картине мира Бронислава Спринчана выбор средств создания национального образа мира обусловлен этнопсихологической и ментальной спецификой восприятия, характерной для белорусского народа, что позволяет говорить о значимости белорусской национально-культурной идентичности для этого русскоязычного поэта Беларуси.

Список использованной литературы

1. Исповедь : русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 — начало 21 века) : для ст. шк. возраста / сост. Т. Ф. Рослик. — Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. — 280 с.
2. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в трех томах / Ю. М. Лотман. — Таллин : Александра, 1992. — Т. 1: Статьи о семиотике и топологии культуры. — 472 с.
3. Спринчан, Б. Свет любви : Избранное / Б. Спринчан. — Минск : Мастацкая літаратура, 1988. — 96 с.
4. Канюшкевич, М. І. Моўная карціна свету беларуса (на матэрыяле мастацкіх параўнанняў) / М. І. Канюшкевич // Славянские народы и их культура в современном мире : Матер. междунар. науч. конф. — Гомель : БелГУТ, 1996. — С. 76–80.